

руемых, но имеющих существенное значение для правоприменения субъективных параметров.

Исчерпывающее определение предмета юридической логики вряд ли может быть дано в рамках краткой статьи. Сам этот предмет, относясь к метаюридической области исследования (термин Л. С. Явича), безусловно, требует для своего уточнения объединенных усилий философов и логиков, представителей общей теории права, отдельных юридических наук и специалистов-практиков. Однако необходимость его разработки ввиду теоретической и практической значимости представляется несомненной.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Вильнянский С. И. Значение логики в применении юридических норм // Уч. зап. Харьк. юрид. ин-та, 1948. Вып. III. 3. Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Х., 1900. 4. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. К., 1976. 5. Нащиз А. Правотворчество. М., 1974. 6. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. 7. Соколов В. В. Философский синтез Г. Лейбница // Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. М., 1982. Т. 1. 8. Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. М., 1958. 9. Строгович М. С. Логика. М., 1948. 10. Стяжкин Н. И. Формирование математической логики. М., 1967. 11. Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. К., 1976. 12. Ehrlich E. Juristische Logik. Tübingen, 1918. 13. Gardies J.-L. La logique de l'interprétation du droit et la logique du droit lui-même // Archives de la Philosophie de Droit, 1982, t. 27. 14. Harper F.-V. The Forces behind and beyond Juristic Pragmatism in America // Les sources du droit, 1935, t. 2. 15. Kalinowski G. Logique juridique // Rechtslehre, 1983. Bd. 14. N 1. 16. Perelman Ch. Juridische Logik als Argumentationslehre. Freiburg, München, 1979.

Поступила в редколлегию 16.06.86

Г. А. БОРИСОВ, канд. юрид. наук

ХАРЬКОВ

ОТПРАВНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сложившиеся в юридической литературе представления о правовом регулировании как осуществляемом при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.), результативном, нормативно-организационном воздействии на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного строя [4, с. 289] открывают возможности поэтапного научного анализа этих средств во взаимодействии с другими для изучения путей всестороннего их совершенствования. Важно обратиться к исследованию исходного звена правового регулирования — юридическим нормам — для более полной характеристики его состава и адекватным данному составу роли и назначения в правовом регулировании. Применительно к условиям совершенствования со-

диалистических общественных отношений, обновления форм и методов функционирования политических институтов, в том числе советского права как системы норм, такой анализ содержит немало возможностей по отысканию более рациональных форм и методов регулирования.

Особое значение это приобретает в связи с реализацией установок XXVII съезда КПСС на кардинальное улучшение механизма превращения заложенных в законах демократических принципов в практику повседневной работы; обеспечение простора для использования новых форм хозяйствования, внедрения экономических методов управления; осуществление эффективных мер по совершенствованию распределительных отношений; улучшение работы органов государства, партийных, советских органов, общественных организаций по укреплению законности и правопорядка [1].

При исследовании состава юридических норм привлекает внимание углубление тенденции, в соответствии с которой Советское государство в первую очередь стремится обеспечить нормативное опосредование предельно широкого круга общественных отношений, сочетая его с детальным регламентированием отдельных их видов. Это обуславливает процесс дифференциации предписаний законодательства по степени (уровню) общности и конкретности сформулированных в них требований. Последние заметно отличаются способами внешнего оформления правил поведения и соответствующими особенностями проявления свойств общеобязательной нормативности, системности и др. Сегодня можно отметить наличие и в целом оптимальное сочетание в советском праве нормативных установлений наиболее общего, отправного значения для правового регулирования*, плановых заданий, норм-масштабов поведения, иных видов специализированных норм. Сбалансированность и оптимальное взаимодействие перечисленных групп норм — важный показатель организованности системы права, а уровни проявления нормативности и соответствующие уровни общности правового регулирования — один из критериев их классификации.

Особого внимания заслуживает значение в нормативной основе правового регулирования отправных нормативных установлений, которые формулируются в предписаниях преимущественно вводных разделов нормативно-правовых актов. В этом усматривается важное свидетельство немалого удельного веса таких предписаний в законодательстве и соответствующей категории норм в системе права, объединяющих в своем составе нормативные (исторические) справки; цели, задачи, иные программные положения, принципы, дефиниции, конструкции и другие нормативные обобщения. В своей совокупности отправные нормативные установления

* В юридической литературе уже предпринимались попытки терминологически обозначить совокупность предписаний, формулирующих правовые требования на высоком уровне общности, абстрактности [2, с. 11—12; 8, с. 31].

составляют основу, фундамент правового регулирования общественных отношений.

Учитывая, что нормативные установления данной категории содержат исходный импульс для правового регулирования, вопрос об их природе и назначении становится крайне важным. Однако в юридической литературе он получает неоднозначное, зачастую прямо противоположное, разрешение. В отдельных юридических исследованиях, например, высказывается мысль о том, что эту категорию установлений в праве нельзя считать нормами права, поскольку они не содержат конкретного правила поведения, т. е. указания на права и обязанности субъектов права, не порождают конкретных правоотношений [5, с. 155, 182]. Предпочтительна, на наш взгляд, другая позиция, состоящая в представлениях о норме права как категории более широкой, чем правило поведения, имеющее предоставительно-обязывающий характер [3, с. 215; 10, с. 55].

Обоснованность последнего вывода обуславливается формой и содержанием программ, принципов, обобщений, проявлением в них всех признаков и свойств советского права. Во-первых, соответствующие предписания формулируются государством в виде *нормативных установлений*, обладающих юридической энергией и способностью прямого действия при регулировании ими общественных отношений в сочетании с нормами-масштабами поведения, а в случае отсутствия последних — непосредственно (ст. 12 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Во-вторых, государство ставит эти нормативные установления в положение *отправных* для правового регулирования, располагая в преамбулах и первых (общих) разделах нормативно-правовых актов. Законодатель тем самым определяет сферу распространения их регулирующего воздействия на всю систему социалистических общественных отношений (общие установления Конституции СССР, например) или на отдельную ее область (общие установления других кодифицированных актов). В-третьих, отправные нормативные установления служат средством перевода объективных потребностей в плоскость правовых требований, исходными формами проявления и сознательного использования закономерностей экономического и социального развития и имеют поэтому *непосредственную социально-политическую природу*. Соответствующие правовые предписания в связи с этим имеют принципиальное значение для государственно-правовой жизни, и любые систематические отступления от них чреваты наступлением последствий не только материальных, моральных, физических и др., которые несут участники общественных отношений в случае нарушения норм-масштабов поведения, но и социально-политического значения, которые могут быть выражены в «ущербе» для самой сущности государственности и правового регулирования. Общеобязательная нормативность данной категории установлений характеризуется поэтому самым высоким уровнем проявления. Нормы-цели, нормы-принципы рассматриваются в юридической ли-

температуре как обладающие наиболее высокой стабильностью, исключительной императивностью и т. д. [6, с. 189; 11, с. 32].

Отправные нормативные установления — наиболее мощное средство нормативно-идеологического воздействия права на сознание и поведение людей. Это обусловливается самим содержанием предписаний данной категории, нормативная информация в которых выражена в наиболее концентрированном виде при высокой степени ее идеологического «наполнения». Более предпочтительна поэтому такая организация правового обучения в средней и высшей (по неюридической специальности) школе и правовой пропаганды среди населения, когда обеспечивается первоочередное усвоение соответствующей нормативной информации индивидуальным и групповым правосознанием. Даже при минимальных возможностях и затратах (в средней школе, например) создаются условия для достижения максимального результата, поскольку доступность и убедительность юридических установлений самого первого порядка, их быстрая усвояемость в состоянии в короткие сроки обеспечить получение основного уровня правовой информированности.

Нормативно-информационное воздействие права, конечно, не исчерпывается сказанным. Усвоение обязанностей, дозволений, запретов — также важнейшая задача правового обучения и воспитания. Однако возможности отправных нормативных установлений в интенсификации процесса формирования правовой культуры советских граждан неизмеримо больше в связи с высокой эффективностью данного уровня нормативно-идеологического воздействия на их сознание и поведение.

Отправные нормативные установления непосредственно воплощают в себе экономические, политические, социальные, нравственные и другие ценности. В этом проявляется их значение в правовом регулировании как средства формирования соответствующих ценностных представлений по отношению к экономическому строю, советской политической системе, институтам социалистического самоуправления народа, что создает основу ценностного восприятия нормативов в процессе удовлетворения гражданами потребностей, соблюдения запретов и т. д.

Приведенные характеристики свидетельствуют о том, что в правовой жизни обнаруживаются определенные основания для изучения правового регулирования и правового воздействия как понятий, хотя и взаимодействующих, но различающихся. Однако исходить, на наш взгляд, следует из единства и взаимопроникновения первого и второго, поскольку единым является источник воздействия и регулирования — нормативные предписания, охватывающие юридические формулы самого общего характера (программные положения, принципы, конструкции и др.) и конкретные масштабы поведения в их взаимодействии. Установление различий здесь если и возможно, то только в связи с анализом особенностей той или другой плоскости реализации энергетических потенциалов советского права.

Едва ли исчерпывающим поэтому представляется рассмотрение нормативной основы правового регулирования только в связи с обращенностью предписаний адресатам в трех измерениях — обязывания, дозволения, запреты. Вопрос здесь сводится к взаимодействию не всего многообразия проявления права в предписаниях различной степени общности и субъектов общественных отношений, а только к действию норм-масштабов поведения, имеющих предоставительно-обязывающий характер, заключающих вид и меру возможного и должного поведения, обладающих более или менее четко выраженным структурным построением. Занимая центральное место в нормативной основе правового регулирования и его механизма, отправные нормативные установления содержат исходные социально-политические требования, обеспечивающие включение, с одной стороны, обязываний, дозволений, запретов, а с другой — индивида в объективно сложившуюся систему экономических, политических, социальных и других отношений. Они «организуют» правовое регулирование в соответствии с объективными закономерностями развития и функционирования социализма, обеспечивают единство, непротиворечивость, целостность права как системы норм. Практика реализации норм права в этих условиях должна быть сориентирована на организованное взаимодействие предписаний различной степени общности. Особенно это относится к правотворческой и правоприменительной практике, в рамках осуществления которой на базе преодоления еще имеющей место декларативности необходимо проводить последовательную конкретизацию общих положений законодательства набором норм-масштабов поведения, а по конкретным юридическим делам создавать мотивированную аргументацию ссылкой не только на норму-масштаб поведения, но и на отправные нормативные установления, добиваясь на данной основе полного соответствия выводов требованиям законности.

Более обстоятельно в этой связи может быть рассмотрен вопрос о функциях советского права. В юридической литературе обращается внимание лишь на формально-юридические аспекты организующего воздействия права на общественные отношения. В такой плоскости правильно формулируются регулятивная (статическая, динамическая) и охранительная функции [4, с. 192; 9, с. 14]. Вместе с тем назначение советского права не ограничивается рамками рассматриваемых направлений. Поскольку в качестве исходного берется лишь один критерий классификации норм права на регулятивные и охранительные, то рассматриваются здесь соответственно только функции норм-масштабов поведения. Однако предложенная классификация норм открывает новые возможности в освоении закономерностей функционирования советского права. Установление единства и согласованного взаимодействия отправных нормативных установлений, плановых заданий, норм-масштабов поведения, иных специализированных норм обуславливает необходимость новых научных поисков в на-

правлении всестороннего раскрытия роли права в жизни общества.

Так, познание сущности и назначения советского права как важного элемента общественной структуры связано с анализом назначения советской политической системы. Следует поэтому ставить вопрос о советском праве как инструменте осуществления функций политического целеполагания, регулирования режима социально-политической деятельности, обеспечения целостного управленческого воздействия на общественные процессы и др. [7, с. 45], присущих политической системе советского общества в целом. Единая социально-политическая природа КПСС — ядра советской политической системы, — Советского государства, общественных организаций и самодеятельности граждан и советского права не может не выразиться в единстве их назначения и совпадения присущих им функций. Последние проявляются в обширной практике совместного правотворчества и реализации норм права.

Функции собственно советского права как основные направления его воздействия на сознание и поведение людей в данной постановке проблемы необходимо рассматривать дифференцированно, с учетом особенностей назначения отдельных групп норм в изучаемой классификации.

Так, наиболее сложному нормативному образованию отправного значения в правовом регулировании, социалистическая сущность права в котором проявляется непосредственно, присущи функции внешнего порядка и внутриправовые. К первой группе относятся функции управления, перевода объективных общественных закономерностей в плоскость правовых требований, идеологическая.

Характеристика внешних сторон функции управления, например, может состоять в том, что отправные нормативные установления организуют последовательную реализацию объективных закономерностей в государственно-правовой жизни, являются средством взаимодействия элементов политической системы советского общества в направлении решения общих задач и достижения общих целей, содержат общие ориентиры развития и углубления советской демократии, социалистического самоуправления народа и т. д. Конечно, функция управления присуща не только отдельным частям, но и всему советскому праву как фактору управленческому, имеет внутриправовые аспекты. Однако для программ, принципов, обобщений внешние проявления функции управления наиболее выпукло иллюстрируют существо соответствующей категории предписаний законодательства, в отличие от других, специфику их назначения в правовом регулировании.

Внутриправовые функции отправных нормативных установлений характеризуют назначение последних собственно в правовом регулировании. Уместно здесь рассматривать функции обеспечения преемственности в праве и основ стабильности правовой системы; определения пределов правового регулирования; обеспечения единства и непротиворечивости системы советского права. В сфе-

ре реализации права рассматриваемым установлениям присущи функции непосредственно действующего права; критерия оценки фактических обстоятельств дела; обеспечения всесторонней обоснованности правоприменительных актов.

Особенности назначения отправных нормативных установлений свидетельствуют о возможном разнообразии путей разрешения вопроса о функциях советского права вообще. Совершенно очевидно то, что его всестороннее исследование должно быть связано с учетом особенностей воздействия на общественные отношения всех подразделений права в данной классификации. Представляется, что общая концепция функций советского права при таком подходе не может оставаться неизменной.

Подробный анализ вопросов, связанных с уточнением природы и назначения в правовом регулировании отправных нормативных установлений, выходит за рамки настоящей статьи. Однако сформулированные положения обнажают ряд теоретико-прикладных аспектов проблемы. Реальный выход последних в практику работы становится возможным по ряду направлений, в том числе в связи с проведением неотложных мер на первых шагах перестройки правового регулирования. Имеются в виду следующие из них: определение общих и частных направлений совершенствования юридической формы выражения требований объективных закономерностей развития общества и прежде всего — постоянного преодоления отрыва правовой формы от жизненных отношений; обнаружение и преодоление половинчатости действия законов, декларативности ряда общих правовых предписаний; отыскание гибких и оптимальных средств конкретизации общих установлений в правотворческой и правоприменительной деятельности в направлении обеспечения полного соответствия правовых актов заложенным в законодательстве демократическим принципам; обеспечение на этой основе условий для полного удовлетворения требований социалистической законности.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма*. Х., 1985. 3. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. В 2-х т. Свердловск, 1972. Т. 1. 4. *Алексеев С. С.* Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. 1. 5. *Бабаев В. К.* Советское право как логическая система. М., 1978. 6. *Козюбра Н. И.* Социалистическое право и общественное сознание. К., 1979. 7. *Основы теории политической системы* / Под ред. Ю. А. Тихомирова, В. Е. Чиркина. М., 1985. 8. *Рабинович П. М., Шмелева Г. Г.* Конкретизация правовых норм // *Правоведение*. 1985. № 6. 9. *Радько Т. Н.* Теоретические и методологические проблемы функций советского права. М., 1978. 10. *Шмайлова Л. П.* Правовая природа программных положений социалистических конституций // *Правоведение*. 1975. № 3. 11. *Явич Л. С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978.

Поступила в редколлегию 19.07.86